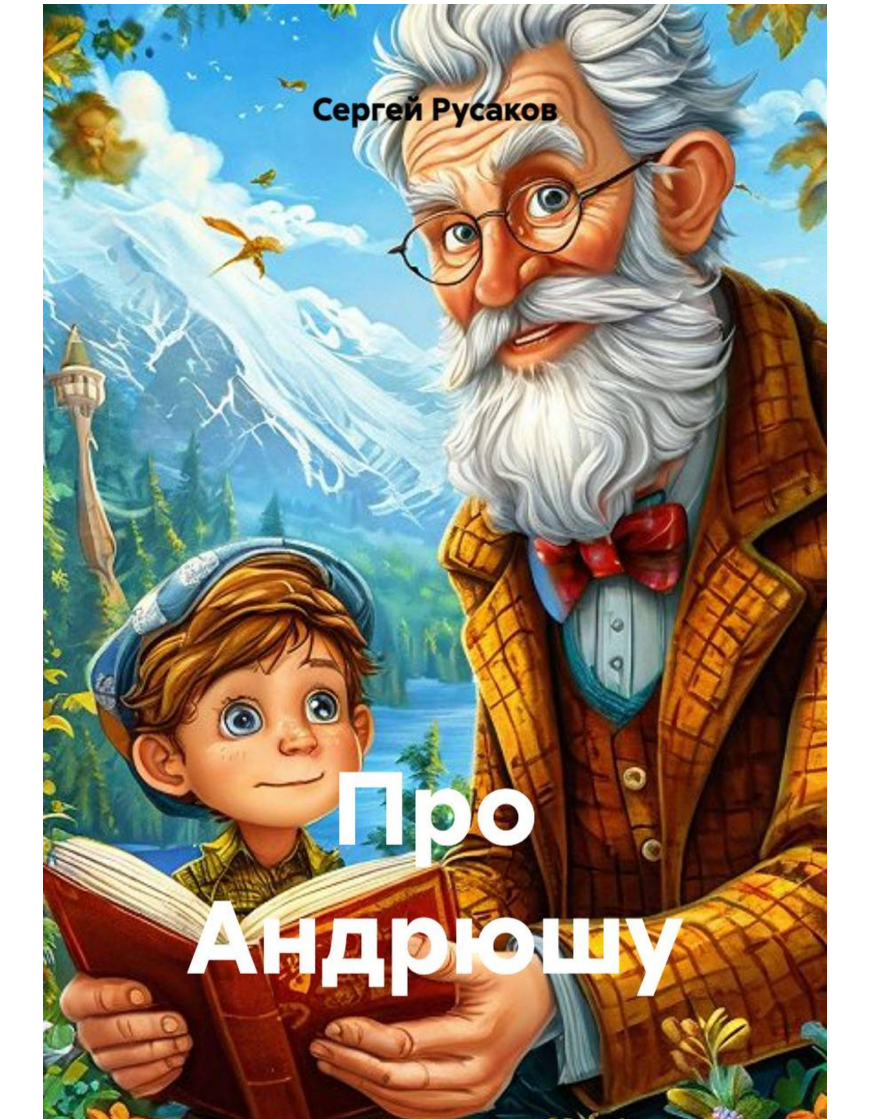

The illustration depicts a heartwarming scene in a lush forest. An elderly man with a long, flowing white beard and round glasses is seated, holding a large, open red book. He is dressed in a brown checkered jacket over a blue shirt and a red bow tie. A young boy with brown hair and a blue cap is perched on his lap, looking up at the book. The background features a dense green forest, a winding river, and distant mountains under a bright blue sky with white clouds and a few birds. A small, ornate tower is visible on the left side of the background.

Сергей Русаков

Про Андрюшу

Сергей Русаков

Про Андрюшу

<https://litres.ru/74191588>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дедушка-профессор психологии пишет рассказы и сказки про любимого внука Андрюшу. Невероятные приключения, сказочные события, фантастические герои, а также немного семейной психологии и педагогики с авторскими иллюстрациями.

Содержание

Предисловие	4
Андрюша, Алиса и Аленький Цветочек	7
Андрюшка и кормушка	11
Волшебная конфетка	17
Дедушка печатает сны	26
Судьба бабочки в кулаке внука	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Про Андрюшу

Предисловие

Когда маленький Андрюша родился теплым августовским днем в одном московском роддоме, он оказался окружен целой армией родственников и узнал, что у него есть мама, папа, брат, а также пара бабушек и пара дедушек, а один из дедушек еще и оказался писателем, да не простым прозаиком, а сказочником. Одним словом, Андрюше несказанно повезло!

День за днем рос мальчик, креп, наливался силой и наполнялся умом, но вот он заговорил, и стало ясно, что его совсем еще детская речь неспроста так литературно совершенна. Дед писатель, было, подумал, что это он как-то повлиял на внука, и какой-то писательский ген сказочно перешел из поколения в поколение, но все оказалось проще и современнее. Мультфильмы, которые Андрюша смотрел на айпаде мамы, привили его юной речи должную полноту и стройность. Дед все равно гордился талантливым внуком и стал писать особые сказки, героями которых становились дедушка и внук.

Вот уж кому повезет, если в семье заведется писатель, более того - сказочник, да еще если в большой семье, прожи-

вающей в небольшом, но вместительном деревенском доме в Новой Москве. Если же этот писатель еще и самый старший в семье, то его детям и внукам достанется интересная жизнь, полная приключений. Во-первых, склонный к фантазиям ум сказочника провоцирует его превращать в сказочные сюжеты весь быт домочадцев, отчего им становится веселей жить и чувствовать себя сказочными героями, придуманными стариком. Во-вторых, из привнесенных в быт деревенского дома сказочных обстоятельств писатель умудряется извлечь совсем уже невероятные истории, перекладывая их на листочки своего блокнотика, да так, что диву даешься, как такое вообще могло прийти в голову. В-третьих, волей неволей сказочное влияние со временем распространяется на читателей, расходясь, как круги на воде, и тогда в жизнь деревенской семьи незримо входят сочувствующие и мысленно соучаствующие в невообразимых приключениях, придуманных, а может, и подсмотренных в каких-то иных мирах - ведь все писатели не от мира сего.

Однако есть в писательской стезе особая статья, мечта и задача - вырастить себе подрастающую писательскую смену, и вот с младых ногтей маленький внук писателя становится сначала героем сказок, а потом и очень скоро придумывает свою первую сказку, а потом вторую, третью, пишет их на листочках бумаги печатными буквами и сшивает нитками в маленькую книжечку. Дед радуется успехам внука, но более всего тому, что у маленького Андрюши впереди инте-

ресная жизнь, полная приключений, подобных тем, в которых он уже поучаствовал, будучи героем дедовых сказок. На страницах сказок дед и внук попадали в самые невообразимые и удивительные ситуации и выходили из них героями и победителями, как это и должно случаться с добрыми, сильными и мудрыми героями сказок. Так на сказочных дрожжах рос и развивался юный писатель и веселый мальчуган Андрюша, впитывая в свою юную душу чувство правды, справедливости и любви.

Этот сборник собрал в себя рассказы и сказки, в которых главным героем предстает веселый и шаловливый мальчик Андрюша. Этот сборник издан ко дню рождения Андрюши на его семилетие. Расти и будь счастлив наш цветик-семицветик Андрюша!

Андрюша, Алиса и Аленький Цветочек

- Алиса! Что такое любовь? - босым ножкам маленького Андрюши было холодно на холодном ламинате пола, но он терпел в ожидании ответа.

- Любовь - это такое чувство, когда тебе кто-то нравится, - искусственный интеллект голосовой помощницы распознал по голосу ребенка и выдал подходящий ответ, отложив в сторону варианты ответов от философов, теологов, психологов и физиологов.

То ли от теплого дыхания мальчика, то ли дохнуло холодом от морозного окна, но вот еле заметно колыхнулись красные лепестки Аленького Цветочка, как его все называли. Обычная герань в обычном глиняном горшке на подоконнике рядом с умной колонкой.

Утро дачного дома начиналось с мороза за окном. Андрюша проснулся раньше всех, потихоньку перебежал в столовую и забрался с ногами на диван - в тот самый уголок, в котором он начинает свое утро. Сейчас проснется мама, отрежет ему кусочек яблока и включит познавательный мультик на айпаде. А пока... Не узнать ли у Алисы, что-то важное, о чем маленькому мальчику приснился сон.

Обычная детская фантасмагория из смеси мультиков и впечатлений прожитого накануне дня. Фиксики, монстры, погоня и нарастающее напряжение опасности. В решающий момент среди сна прозвучал чей-то голос, что называется, с небес: “Любовь спасет мир!”, а дальше гром и молнии, и враг побежден. С чувством победы мальчик и проснулся, а еще с чувством защиты.

Андрюша уже собирался вернуться на диван в свой уголок, но решил пожелать доброго утра Аленькому Цветочку. Он протянул ладошку к цветку:

- Доброе утро, Аленький Цветочек!

- Доброе утро, Андрюша! - откликнулась Алиса, искусственный интеллект которой распознал в детском голосе одного из жильцов умного дома, находящегося в ее попечении и защите.

Лепестки герани потянулись к указательному пальчику, словно хотели обнять его или поздороваться за руку взрослым рукопожатием. Малыш задержал на мгновение обратное движение, и контакт случился.

- Ты живой? - шепотом спросил мальчик.

- Мой искусственный интеллект почти живой! - пошутила в ответ Алиса в своей необычной манере, но, кажется, в точку.

Лепестки еле заметно шевельнулись, сближаясь в ответ на вопрос мальчика.

- Тебе холодно? - снова спросил малыш, догадываясь и

экспериментирую.

- Мне не может быть холодно! Я же робот! Ха-ха-ха! - снова пошутила Алиса.

Цветок горделиво, но снова малозаметно, распахнул лепестки настужь, и выразил тем самым свою мысль, что ему не холодно. Теперь Андрюша знал, как цветок отвечает “Да!” и как “Нет!”, а значит, с ним можно разговаривать.

- Аленький Цветочек! Алиса тоже живая? - на этот раз вопрос мальчика не вызвал остроумного ответа умной колонки, но кружок регулятора громкости затрепетал цветными переливами.

Затрепетали и лепестки герани, но не сблизилась при этом, что означало бы утвердительный ответ. Это значит, что в искусственном интеллекте жизни нет? Малыш немного расстроился - ведь Алиса всегда была интересным собеседником и производила полное впечатление, что она живая и участвует в диалоге, как настоящий человек. В то же время, Андрюша обрадовался, что с Аленьким Цветочком можно разговаривать, и теперь они будут разговаривать часто. Нужно только так задавать цветку вопросы, чтобы он мог говорить “Да!” или “Нет!”, сводя и разводя свои лепестки.

Андрюша часто спрашивал у Аленького Цветочка о любви.

- Мама любит меня? - и ждал с нетерпением раз за разом, что цветок подтвердит это.

- Мама любит меня? - спрашивал Андрюша когда мама

отругала его за шалость, но снова и снова получал утверждающий ответ.

- Мама всегда будет любить меня! - спрашивал мальчик с трепетом в душе, но всегда с облегчением наблюдал, как цветок сводит свои лепестки.

Алиса всегда молчала, когда малыш вел свои диалоги с цветком герани. Казалось, что она понимает, что может помешать чему-то человеческому, чего ей самой не понять. Наверное, это можно было бы считать развитием искусственного интеллекта и машинным обучением. Машина может создавать что-то лишь из уже существующего. Даже растение, повторяя предначертанный ей генетикой путь развития, все же стремится достичь красоты цветов. Человек же способен создавать ранее не существовавшее, да еще и невообразимой красоты.

Однажды Алиса смогла сочинить музыку, собрав воедино любимые мелодии Андрюши, и стала потихоньку наигрывать это, когда мальчик разговаривал с Аленьким Цветочком. Мелодия понравилась малышу, и теперь он подпевал колонке, а цветок герани еле заметно покачивал в такт лепестками и листьями. Получилась прекрасная музыка любви...

За всем этим добрым и нежным необычным трио, исполняющего мелодию любви, пока все в доме еще спят, наблюдали двое с бабушкиной иконки в углу. Мама и Сын.

Андрюшка и кормушка

К кормушке за окном прилетели две птички. Четырехлетний Андрюшка оставил свою игру в машинки и прильнул к окну лбом. Птички не видели мальчика и преспокойно начали клевать рассыпанное по дну кормушки просо.

- Мама! Как вкусно! - чирикнул маленький воробушек.

- Наедайся как следует, Воробушка! - с лаской в голосе откликнулась Воробыха, приглядывая за малышом.

Воробушек скоро наелся и стал баловаться, выбрасывая за борт кормушки зернышко за зернышком. Мама сменила эмоцию с ласковой на укоризненную.

- Воробушек! Милый! Не нужно выбрасывать зернышки! Ведь это наша еда! - увещательный тон Воробыхи не подействовал на Воробушка.

Малыш бросал озорные взгляды на маму и продолжал свое баловство.

- Эй! Ну-ка прекрати немедленно! - окрик мамы уже содержал явную строгость, но ребенок не прекратил, он даже как-то расставил ножки пошире, как бы для основательности.

- Мы больше не будем прилетать сюда к этой кормушке и клевать вкусные зернышки - ведь ты не слушаешься маму! - к строгости примешались тоны, делавшие требование мамы жалким.

В движениях маленького воробья появилась ритмичность, во взгляде - азарт! Мама перестала клевать просо - сейчас перед ней встала задача поважнее, чем наестся самой.

- Пойми, малыш! Ведь зернышки падают в снег, и мы не сможем достать их из-под снега, а значит, останемся без еды, будем голодать. Ведь ты захочешь поклевать вкусные зернышки, а их нет - ты выбросил их в снег!

Ничего не изменилось в размеренных движениях сына, методично выбрасывающего из кормушки зерна проса. Может, что-то говорило об укреплении его решительности продолжать свое дело, несмотря ни на что.

- Ты же знаешь, как непросто, как тяжело нам, птицам прожить зиму с ее холодами, морозами и голодом! - мама искусно добавил в голос трагизма, а теперь еще и на трагическом примере. - Помнишь, как у наших соседей случилась беда в один из прошлогодних морозов, когда летать из-за сильного мороза стало невозможно, и еды не удалось нигде добыть?

Может, показалось, но воробышка, похоже, задумался. По крайней мере, движения его замедлились, но может, он просто устал?

- Что ж! Ты сам вынуждаешь меня пожаловаться папе! Вот уж он тебе задаст! - усилила свое влияние мама, включив в команду влияния папу, который сейчас остался дома с братиком Воробушки.

Да. Упоминание строгого папы все же повлияло на малыша. Он на мгновение замер, но скоро нашел в себе новые силы для протеста и продолжил выбрасывать еду из кормушки.

- Сынок! Хватит!... Дай мне одно зернышко! Угости маму! - новый виток педагогических методов обнадежил родительницу, но и это оказалось тщетным - воробышек, хоть и устал, не сдавался - продолжал свою глупую затею выбросить из кормушки весь корм.

В маме закипало негодование. Сдерживая себя, она отвернулась от сына, заглушая в душе совсем уже не добрые порывы, среди которых воспитательный подзатыльник не был в числе самых крутых мер. Стрелка на весах души качнулась от любви в противоположную сторону. Воробышка испытал на себе холодность мамы, и это его по-настоящему испугало. Движения его стали порывистыми, дергаными, исступленными, будто он уже не может контролировать то, что делает, и действия вышли из подчинения. Стало еще страшнее. Мама не видела этого. Малыш покачнулся...

Спица душевной боли пронзила сердце матери. Что с ней происходит? Ведь она же любит своего малыша! Ведь это все тот же желанный ребенок! Радость и смысл ее жизни! Где же любовь, которой она всегда питалась, как живительной влагой, в самые разные трудные минуты?

- Воробышка! - мать обернулась к сыну почти вовремя.

Малыш поскользнулся на скользкой заледевшей фанере дна кормушки. Упал навзничь. Мать кинулась к нему, но

успела лишь чуть-чуть придержать падение и совсем немного смягчить удар маленькой родной глупенькой головушки о твердое дерево. Воробыха обхватила малыша, прижала его к себе и заплакала.

- Глупенький! Родной! Я люблю тебя больше всех на свете! Тебе больно? Все будет хорошо! Все пройдет! - причитала-ворковала мама, и словно потеплело вокруг.

Воробушка замер в объятиях Воробыхи. С мамой было хорошо. Тепло. Спокойно. Боль, даже и не очень-то сильная, прошла. Навернувшиеся, было, детские слезы непонятно от чего, так и не пролились.

- Как хорошо, что ты послушался маму и перестал выбрасывать зернышки из кормушки! - похвалила мама, хотя причина-то была совсем в другом - ребенок упал и потому перестал баловаться.

Воробышек встрепенулся. Он вовсе не закончил своей чем-то важной затеи, вырвался из обнимающих крыльев матери и решительно двинулся на свое прежнее место продолжить начатое. Мама залюбовалась сыном. Как грациозен в движениях, как гармонично сложен, как он хорош! Как велика ее любовь к сыну! Пусть он балуется! Пусть! Ведь нужно расти, развиваться, набираться знаний о жизни. Как еще познавать этот мир? Только действовать! Теперь мать решила просто дожидаться, пока сын утолит свою жажду испытателя.

Воробышек взял в клювик просяное зернышко и замер.

Что-то произошло в этот момент. Не только с ним. Что-то вообще произошло. В мире, вокруг. Малыша отпустило что-то, что захватило его, и не давало быть собой, то ли озорство, то ли азарт, то ли жажда остроты в отношениях с любимой мамой.

- Мама! - вскричал сын и бросился в объятия мамы, и мама поняла, почувствовала, что вернула сына, и он вернулся к ней, а может, был все также близок, но как-то вот так.

Мама победила азарт непослушания. В этом нет логики и педагогики. Разве можно хвалить за то, что кто-то поступил хорошо по случайности и не намеренно и даже вопреки замыслу? Хвалить! Конечно, хвалить! Любое, даже такое движение к хорошему нужно похвалить и тем поддержать.

За птичками через стекло наблюдал четырехлетний Андрюша. Он увидел, что в кормушке почти совсем не осталось зернышек, и оглянувшись на дверь в соседнюю комнату, мальчик подтащил стул к буфету, достал банку с просом, набрал зернышек в сжатую ладошку, с риском сверзиться с высоты спустился вниз, приоткрыл форточку, просунул ручку в щель и разжал ее над корытцем кормушки. Он был доволен!

В этом его и застала мама, вошедшая в столовую. Сын высунулся на морозный воздух. От полураскрытого окна тянется след из желтых шариков проса - по дивану, по полу, на стуле, на столешнице буфета с раскрытой банкой с надписью "Просо".

Момент истины в жизни каждой мамы. Момент выбора. Момент мудрости. Момент жизни.

Андрюша закрыл форточку, слез с дивана, подошел к маме и заглянул в мамины глаза.

С на бортике кормушки сидели две птички. Воробушек и Воробыха. Сидели и смотрели, замерев в ожидании того, что сейчас произойдет.

Волшебная конфетка

Андрюше четыре года. Он энергично познает мир. На это мир отвечает любознательному малышу задачками и загадками, чтобы решения и отгадки сложились в большую общую картину мира.

- Дедушка! Я пришел! - мальчик окликнул деда - тот стоял спиной за верстаком в своей мастерской в углу сарая. - А что ты делаешь?

Дед обернулся и улыбнулся. Внук лучился любопытством.

- Я делаю волшебную кнопку, - и старик протянул на ладони обычный электрический выключатель света, который он чинил - дед любил пошутить.

- Как это - волшебная кнопка? - загорелись глазки малыша.

Дед присел перед внуком на корточки и нажал на клавишу выключателя, лежащего у него на ладони. Над их головами вспыхнула белым светом лампа под потолком сарая. Это был дистанционный радиовыключатель. Внук, распахнув глаза и приоткрыв рот, рассматривал явленное чудо, переводя взгляд с лампы на выключатель.

- Теперь этим выключателем я смогу включать свет сразу в тысяче тысяч мест на земле! - напыщенно объявил дед. - Люди обрадуются тому что во тьме станет светло. Добро

всегда...

- Дедушка! А это что? - прервал мальчик старт морализаторства деда, задумавшего обратить шутку в просветительский акт.

Глазастый внук углядел на верхней полке в полупрозрачной коробке с карандашами знакомую красную обертку.

- Конфетка! - мальчик ткнул пальчиком в сторону находки.

Дед тоже ее увидел. Пожалел, что оплошал. На конфеты его дочерью и мамой малыша наложен строгий регламент, и если сейчас...

- Дедушка! А давай я маленький-маленький кусочек конфетки откушу, а маме мы ничего не скажем! - и глаза малыша лукаво прищурились.

Дед еще больше призадумался. Сразу несколько резонов сделали ситуацию многоплановой. Во-первых, свою дочь обманывать старик не хотел. Во-вторых, это прямое потакание ребенку обманывать родителей. В-третьих, внук гарантированно проговорится маме, и тогда первый пункт заиграет особыми красками упреков в его адрес. В-четвертых...

- Это волшебная конфетка! - решил дед отыгаться за первую неудачную попытку порассуждать о добре и зле во нравоучение мальчика.

Слова деда явно заинтриговали внука. Он смотрел на деда с ожиданием продолжения тайны, и дед это оправдал, все же поймав волну вдохновения.

- Тот кто съест эту волшебную конфету, тот не сможет делать ничего плохого, - старик замолчал, наблюдая за реакцией малыша и борьбой мотивов, один из которых, ведущий, требовал теперь уже из принципа откусить от конфетки кусочек, даже если она какая-то волшебная.

- Дай попробовать! - решился внук, а значит, ведущий мотив победил.

Помогая проигравшему мотиву, каким бы он ни был, дед держал паузу, рассчитывая, что внук передумает, и это сразу решит те самые три конфетные проблемы. Внук не передумал!

- Ну, дай откусить кусочек! Маленький-маленький - и мальчик изобразил маленькими пальчиками совершенно ничтожный размер желанного кусочка.

В старике тоже боролись мотивы. Победил ведущий - любовь к внуку. Сдаваясь, побежденный мотив погрозил мальчику пальцем.

- Смотри, Андрюша! Я тебя предупредил! Конфетка волшебная! Ты не сможешь сделать ничего плохого, даже если очень захочется. - Наверное, надо было сказать не про плохое, а что-то про непослушание или даже...

- Давай! Давай скорей! - уже знакомая властность ребенка беспокоила маму и бабушку, а дедушка еще не определился в своей позиции - он был, скорее, педагогический либерал, даром что полковник в отставке.

Дед протянул руку к коробке, вынул из ее замусоленной

обертки батончик “Рот Фронт” и протянул внуку на раскрытой ладони. Даже мгновенного колебания ребенка не заметил старик, а тот прытко схватил конфету, развернул и затолкал в рот всю целиком. Да, педагогическая ситуация, кажется налицо!

- Ну, что ж! Иди поиграй! - дед проиграл воспитательную баталию по всем фронтам и немного расстроился, он признал, что ничего из задуманного не получилось, но разбилось на твердый характер юного командира с претензией на власть над всей семьей.

А победитель весело и беспечно зашагал по садовой дорожке вперед к приключениям - самокат, мяч, лопатка, машинки и прочие игрушки...

Игра! Власть игры над человеком закладывается еще в детстве. Увлеченность мальчика играми была поразительной. Он вдохновенно играл в свои машинки и знал все их марки наперечет во всем изобилии двух больших коробок. Более того, малыш помнил детальные обстоятельства появления каждой машинки в его коллекции и детали самих машинок - бамперы, колесные ниши, решетки радиатора, выхлопные гарнитуры и подобные мелочи маленьких машинок, так похожих на настоящие большие. Кроме того, малыш разыгрывал убедительно живые сценки, советуя “Газели” появиться на шиномонтаже и заклеить спустившее колесо, а остановленной на полу машинке такси выговаривал за проезд на красный свет в манерах тертого гаишника.

Вот и на этот раз мальчик так увлекся постройкой гаража из деревянных кубиков конструктора, что напрочь игнорировал все более настойчивый зов мамы к столу обедать. Мама заметно злилась на непослушание. Сынишка злился, что его отвлекают от важного дела. И тут...

Уже построенная стена гаража вдруг повалилась ниц, вопреки всяким законам физики. Возгласив звук недовольства, малыш с упорством стал складывать кубики в стену заново, но каждый положенный в нужное место кубик тут же сваливался и откатывался, буквально, как живой.

- А я тебя предупреждал, малыш! - не ехидно, но с близкой эмоцией бросил реплику дед, наливая себе половником борщ в тарелку. - Ничего не получится. Ты знаешь - почему!

Внук знал, вспомнил. Его малолетнее легкомыслие было обманчивым. Он все слышал и все понимал. Может, просто быстрее, чем дед соображал, и потому перебивал того в разговоре. Там, в сарае.

- Что плохого в том, что я хочу достроить гараж? - он и речевые конструкции часто складывал удивительно точно - вот они современные мультики.

- Не знаю! Но если не получается, значит, могло бы получиться что-то плохое, и волшебная конфетка тебе не дает этого сделать! - дед оглянулся на дочь, хлопотавшую у плиты, заметив ее настороженность при упоминании конфет.

- Что мне делать? - задумавшись над всем этим, спросил внук.

- Не делать того, чего конфетка не дает! Вот и все! - ре-
зюмировал дед и положил в тарелку борща ложку сметаны.

Что-то решив, внук оставил недостроенным гараж и сел за
стол. Ел молча. Но ел. Кажется, волшебная воспитательная
мера подействовала, и дед порадовался сердцем. Зря!

Доев, внук потребовал зефирку.

- Ты уже съел после завтрака одну зефирку! На сегодня
сладкого достаточно! - резонно объявила мама.

- А я хочу! - повысил голос сын, и все знали, что за этим
последует.

- Попробуй! Ты же знаешь, что не слушаться маму плохо!
- вмешался дед, и сделал знак дочери, а та ответила возму-
щенной невербаликой.

Дед взял с комода коробку с зефиром в шоколаде и протя-
нул внуку. Тот решительно схватил коробку, открыл и вынул
из ячейки одну единственную оставшуюся зефирку. Поры-
вистость ли тому виной или детская неловкость, но зефирка
вдруг выскользнула из ручек, упала на пол и покатилась, по-
добно монетке, через всю столовую прямо под диван в его
непроглядную пыльную темноту.

Мальчик тут же уперся взглядом в глаза деда, красноре-
чиво передавая все, что сейчас творилось в его маленькой
вихрастой голове. Дед в ответ развел руками, и диалог их
был понятен только им двоим.

- Что сейчас? - смиренно спросил мальчик у деда и ма-
мы.

- Убери игрушки и ступай спать! - торжествовала мама, подхватив волну педагогической победы.

- Деда! Ты можешь меня уложить спать? - внук попросил с веером вложенных в просьбу смыслов.

С одной стороны у деда были планы, а с другой подкрадывалась опасность послеобеденной дремы и снижения активности, но с третьей почудилось что-то метафизическое или интуиция сыграла, дав отмашку спать. Внук уснул, вложив свои ладошки в ладонь деда.

Дождавшись милого сердцу нежного сопения внука, дед все же выскользнул из удушающего захвата морфея и отправился в сарай довести до конца ремонт выключателя, который, кажется, точно содержал в себе какую-то волшебную деталь, из-за чего все никак не удавалось его починить.

- Дедушка! Я пришел! - мальчик окликнул деда - тот стоял спиной за верстаком в своей мастерской в углу сарая. - А что ты делаешь?

Дед обернулся и улыбнулся. Внук лучился любопытством.

- Я делаю волшебную кнопку, - и старик протянул на ладони обычный электрический выключатель света, который он чинил...

Старика накрыл эффект “дежавю”. Он и не заметил, что пролетели полтора часа, за которые внук поспал и перекусил полдником.

- Дедушка! Пожалуйста! Помоги! Отмени волшебную конфетку! - внук вложил в просьбу смесь жалобности и на-

стойчивости. - Я же еще маленький! Я хочу баловаться! Мне нужно играть и выигрывать!

Малыш замолчал и по-взрослому держал паузу, словно и в этот момент хотел выиграть. Дед молчал, потому что размышлял. Волшебная конфетка заработала и дала положительный педагогический эффект, но зачем же мальчику жить теперь в вечном страхе неудачи перед волшебной конфеткой?

- Хорошо! Ты понял что и как устроено в этом мире, - на что внук вполне убедительно кивнул. - Можно отменить волшебство конфетки волшебным выключателем. Видишь? На выключателе две клавиши. Одна включает вот эту лампочку в сарае, а другая отменяет всякое волшебство. Нажимать?

Внук решительно кивнул.

- Только предупреждаю тебя! Если ты будешь слишком сильно баловаться, станешь вести себя слишком непослушно, волшебная конфетка может снова заработать. Не перебарщивай! Не перегибай палку! Не перестарайся! А так-то, балуйся себе на здоровье!

Дед торжественно нажал на клавишу дистанционного выключателя, лежащего у него на ладони. Лампочка под потолком сарая погасла, но вдруг ожил старенький радиоприемник на полке, заиграв на радиостанции “Детское радио” любимую песенку внука из мультсериала “Фиксики”. Андрюша заулыбался и обнял деда.

- Спасибо, дедушка! Я тебя люблю! - и в набежавшую ста-

риковскую слезу внук ввинтил вопрос: - А как работает твое волшебство?

- Силой слова!

Дедушка печатает сны

- Дедушка печатает мои сны! - объявил четырехлетний Андрюша, спускаясь по лестнице с мансардного этажа деревенского дома.

Бабушка улыбнулась и погладила по светлым вихрам внука, устремленного в детскую спальню. Дед действительно был писателем и писал детские сказки, подгадывая издание каждой книги сказок к дням рождения внуков.

- Печатает сны? - бабушка подняла глаза вдоль лестничного марша в сторону кабинета деда.

Внук снова удивил своим необычным восприятием мира и недетской мудростью. Бабушке подумалось, что этим внук похож на деда, профессора на пенсии. Тот всегда отличался неординарным взглядом на обычные вещи, отчего, наверное, и стал ученым, оставаясь при этом словно не взрослеющим, будто оставшись там, откуда все вынуждены уйти, взрослея. В мире детства.

Сам дед, улыбаясь, говорил, вроде бы и не о себе, что дети обладают удивительными и даже волшебными способностями. Рассказывал, конечно, сочиняя, что в детстве любил играть в прятки со сверстниками, просто встав за ствол тонкого деревца, но его не могли найти, потому что не видели, как говорится, «в упор». Да, есть в деревенских легендах такая

забава - «отведение глаз».

- Дедушка! Что ты печатаешь? - Андрюша подошел к рабочему столу и положил на столешницу подбородок - такого он был росточка.

- Я печатаю твой сон! - как бы обыденно, но с хитринкой в голосе, ответил дед. - Каждый вечер я печатаю сны, которые тебе приснятся.

- Печатаешь мои сны? - серьезно уточнил внук.

- Твои сны мне нравится печатать, - и дед замурлыкал себе под нос мелодию из песенки фиксиков.

Андрюша заулыбался и стал спускаться с лестницы, чтобы поскорее улечься спать и увидеть новый дедушкин сон. Его дедушка в этот момент напечатал первую строчку сна. «В некотором царстве, в некотором государстве, в одном волшебном городе...».

Мальчик зажал в кулачке фигурку любимого фиксика и заснул. Нолик. Добрый любознательный малыш, увлеченный техникой и знающий на память не только названия марок автомобилей, но также их узлов и агрегатов, да так, что это всегда удивляло взрослых.

- Это же «Линкольн»! - горячился малыш, доказывая бабушке принадлежность игрушечной машинки в его ладошке к легендарному автоконцерну. - Посмотри же! Узкая решетка радиатора! Закрытые колесные ниши! Открытый кузов типа «Кабриолет»!

Бабушка - сама любительница авто, восхищенно умиля-

лась.

За некоторое время до выхода из игры дедушка стал готовить себе замену. Эту вторую отставку он переживал куда как острее, чем первую - двенадцать лет назад он просто повесил своей военный китель в платяной шкаф и стал профессором вуза. Со второй отставкой было иначе.

Однажды во время сражения он пропустил удар, упал, потерял сознание и свою волшебную силу. Промажнулся, как тот Акелла, и был поражен врагом. Спасло его тогда случайное обстоятельство - в их деревне разразилась гроза, и молния ударила akurat в трансформаторную будку поблизости, из-за чего отключился интернет, и успешного прежде воина выбросило в реальность. Враг не расстроился, но обнадежился скорой победой никогда непобедимого Гигадеда. Напротив, радостную весть враг разнес среди своих, и Гигадед сполна ощутил на себе яростные атаки желающих отметить престижной победой, но все враги пали и пропали насовсем, увеличивая счет извечной войны Добра и Зла. Отставной полковник и профессор на пенсии был воином света. Был, пока не вышел во вторую отставку.

Внук оказался старательным учеником мастера. Еще с трех лет дед стал тренировать его, развивая инженерно-технические навыки будущего бойца. Реальный мир мальчика стараниями дедушки наполнился конструкторами, роботами, инструментами и знаниями. Для тренировки в условиях, приближенных к боевым, дедом была написана особая про-

грамма имитации, в которой в виртуальном мире, передающем сюжеты детских мультиков, отрабатывались приемы и тактика будущей боевой стези внука.

- А ну, стой! - даже писклявый голосок Нолика прозвучал ощутимо грозно - вербальные удары были неотъемлемой частью богатырской атаки на врага типа «Выходи, чудище поганое! Биться будем!». - Не бывать здесь короткому замыканию!

Коварному врагу - одному из них или диверсионной группе - удалось ослабить затяжку большой медной гайки крепления клеммы кабеля к силовой электрической шине огромной мощности. Резьба, болт, гайка и клемма раскалились до белого цвета, искрились, появились капли оплавленности. Опасное развитие ситуации грозило пожаром на атомной электростанции, но тут в во вражеские коварные замыслы вмешался смелый Нолик.

Следящий за тренировкой внука дед безотрывно вперил взгляд через свои очки в темноту монитора своего ноутбука. Раскаленная медь освещала Нолика, замершего на неуловимое мгновение в поиске решения перед местом аварии. Дед нетерпеливо ждал, с трудом удерживаясь от совета. Внук должен найти решение сам!

Пластмассовый фиксик больно врезался в ладонку спящего Андрюши, и он тихо застонал. Дед прислушался, отвлекаясь от хода боя. Из детской больше не доносилось звуков. Малыш нашел решение.

Идея эмуляции была проста. Если соединить сновидение с процессами в игровой компьютерной программе, спящий может стать ее участником и действовать в условиях очень достоверной виртуальной реальности - мысли, решения, действия и эмоции становились неотличимыми от всего этого в бодрствующем состоянии. Это совсем не то, что психически небезопасное погружение компьютерных игроков в свои варкрафты.

Отключать общий рубильник было нельзя ни в коем случае, и Нолик об этом знал - ведь тогда турбины генераторов будут без нагрузки вращаться все быстрее, и тогда случится авария другого типа, не менее опасного своими разрушительными последствиями.

Дед гордился познаниями внука в инженерно-технических вопросах, правда, похвастаться этим он не мог никому, даже бабушке, так как проявлялись все подобные знания лишь тогда, когда Андрюша во сне проходил свои тренировки. Время боевого применения полученных знаний и навыков еще впереди!

Включив локаторное зрение с помощью специальных фильтров, работающих по принципам спектрального анализатора, Нолик нашел серебряные контакты в черной коробочке контактора и решил взять их оттуда, чтобы реализовать свой инженерный замысел. Сказано - сделано! Проследив на возникшей виртуальной схеме, что включает и отключает этот контактор, Нолик смело отключил его - по этой

линии питался электричеством обычный вентилятор где-то сверху огромного цеха охлаждения. А дальше - дело точно-сти броска! Фиксик метко бросал квадратики серебряных контактов прямо на раскаленную пару болт-гайка, и те пла-вились, заливая серебром пространство витков нарезки. От этого контакт становился все более проводимым, уменьши-лось электрическое сопротивление, и теперь соединение ста-нет остывать, вот только...

Дед с напряженностью и азартом спортивного болельщи-ка смотрел во все глаза на действия своего юного ученика, и был явно доволен им. Только “Шайбу-шайбу!” не кричал. У Андрюши получалось поразительно грамотно и смело. Ко-гда дед решал вопрос о том, какой из мультиков выбрать в качестве виртуально-сомнологического полигона для трени-ровок внука, лучшим, конечно же, был признан отечествен-ный мультсериал “Фиксики” о героях-винтиках, живущих в бытовых приборах и производящих своевременную их починку по мере выхода из строя. На удивление, авторы дет-ского мультфильма, видимо обладали изрядными техниче-скими познаниями. Будущая боевая работа преемника Гига-деда не будет прямо связана с инженерными ситуациями, но знания эти непременно пригодятся в реальных боях с вра-гами в параллельной реальности поля боя со злом. Замече-но, как настойчиво силы зла осваивают интернет и киберо-ружие. Основное же оружие воинов света иное - сила духа, прямота правды, непримиримая принципиальность, беспо-

щадная борьба за справедливость против всех видов нравственной мерзости, убивающих души людей. В этом состояла миссия легендарного богатыря Мегадеда. Эту эстафетную палочку, когда придет время, примет от деда внук.

Решение внука было гениальным, вот только болт нагрелся до слишком высокой температуры и был слишком массивным, чтобы быстро остывать. Серебро, имеющее всего на полторы сотни градусов температуру своего плавления ниже меди, стало стекать, и сопротивление стало расти, а нагрев проблемного электрического соединения продолжился. Что делать?

Сканер спектрального анализатора Нолика вновь заскользил вокруг фиксика. Вот оно! Под слоем пыли под станиной одной из ферм засветился искомый предмет. Монета! Старинный советской штамповки пятиалтынный - 15 копеек 1961 года - года рождения деда. Медно-никелевый сплав с температурой плавления на сто градусов выше меди.

Фиксик молнией метнулся под станину, схватил монету, вернулся к светящемуся в темноте соединению и метко бросил спасительный кругляшок прямо в резьбовое соединение. Медь и серебро буквально с радостью приняли своего медно-никелевого друга и соединились вместе, одновременно давая высокую электрическую проводимость и снижение температуры контакта, что сразу же отметили дистанционные измерители снаряжения фиксика. Дело сделано!

- Тыдыщ! - победно вскинул руку с тремя пальцами Но-

лик, и его тренер ответил тем же экрану монитора ноутбука.

Дед мысленно погладил спящего внука по вихрастой голове, захлопнул крышку ноутбука и собрался ложиться спать. Он был доволен новыми достижениями будущего преемника - доволен до чувства изрядной эйфории. Это-то и сбило его с привычного состояния бдительности. А, может, это годы. Ведь именно из-за потери расторопности и скорости реакции он ушел в свою вторую отставку. Дед забыл выйти из игровой программы.

Дед заснул и сразу же переместился в реальность битвы Добра со Злом. Этого не случилось с ним уже больше года, и это было неожиданным и тревожным. Он оказался в знакомой виртуальной реальности вот только что бывшей полем учебной битвы Нолика с аварийно-опасной ситуацией. Цех атомной электростанции. Что происходит? Это просто сон? Тогда почему тревога нарастает буквально, как тот самый предбоевой настрой недалекого прошлого сражений? Откуда эта смесь тревоги и решительности? Игра воспоминаний стареющего мозга?

- Твой внук у нас! - прогремело со всех сторон, и Гигадед узнал этот голос - голос зла. - Мы убьем его здесь, в твоей дурацкой компьютерной игре, а он не проснется в своей кровати в твоём доме.

Засветился виртуальный экран с изображением Нолика, привязанного к бериллиевому стержню реактора. Эти стержни периодически погружаются в пекло ядерного реактора

для снижения скорости реакции. Там невообразимо горячо!

- Что вы хотите? - мгновенно просчитав ситуацию, вступил в переговоры Гигадед, зная методы освобождения заложников.

- Тебя! - громыхнул ответ отовсюду. - Малыш вернется в свой сон, как только ты будешь мертв! Ты знаешь правила - даже нам не дано нарушать правила условий боя. Так что, за мальчика не волнуйся - он останется жив, а ты не проснешься в своей деревенской постели.

Мегадед не знал что за год его отставки много в уложениях войны Добра со Злом изменилось, и не в лучшую сторону. Зло отвоевало себе изрядные преференции в правилах, и стало еще коварнее, а Добро решило соответствовать противнику в коварности, теряя силу Правды и Честности. Надо отдать должное старику - он и не поверил воину зла, не те они, чтобы им верить. Да и зачем злому племени сохранять жизнь преемнику великого воина Добра? Ведь он определенно будет сильнее Гигадеда.

Нолик в компьютерной игре и четырехлетний мальчик во сне были растеряны. Что-то было не так. Ощущение мультика исчезло. Страх был настоящим, живым, неподдельным. Он видел, что кто-то привязал его к горячему металлическому стержню, и снизу изрядно припекало ножки, еле терпимо. Раздались чьи-то громкие голоса, и Нолик... Андрюша узнал в одном из голосов голос деда. Смысл диалога был непонятен, но тревога - обычная детская тревога, переходя-

щая в страх перед неизвестным и невидимым, нарастала.

Гигадед раз за разом пробовал превратиться в обычные для прежней боевой практики доспехи, но не удавалось - реальность была не той, что нужна. Зло научилось переходить в киберпространство, а методы старика от всего такого отстали. В этот момент, словно ухмыляясь, злой враг сделал что-то, и заклятый противник Мегадед превратился в одного из фиксиков, и Нолик увидел его. Дедус!

- Нолик! Андрюша! Это я, твой дедушка! - как можно спокойнее обратился к внуку дед. - Ничего не бойся! Я с тобой! Мы справимся.

Дед не знал арсенала Дедуса, вернее, знал весьма поверхностно. Чем воевать? Да и где враг? В этой реальности у деда были только возможности его прототипа фиксиков. В пору кричать в духе других мультгероев "Выходи, подлый трус!". И снова враг будто подслушал его мысли.

- Ты хочешь сразиться напоследок, перед смертью? - захохотал утробный металлический смех. - Что ж! Давай! Я предстану перед тобой в соответствии с антуражем и декорациями поля боя!

Максималы или предаконы - кто их разберет, этих потомков трансформеров. У деда были какие-то представления. В полях реальности сражений Добра со Злом враг часто принимал воплощение трансформеров, а воины добра облачались в подобие экзоскелетов или аватаров, сохраняя свое человеческое начало.

Рободактиль? Прототип древнего птеродактиля, напичканный электроникой, сервомеханизмами и кибероружием. Появившийся враг принял обличье одного из звероботов. Это что-то новенькое! Ну, да ладно! Пусть вдохновение к бою подаст легендарный профессор Челленджер, воевавший с динозаврами в романе “Затерянный мир”. В конце концов, не Змей Горыныч!

Дедус взвился штопором вверх, фиксируя реакции зверобота. Тот медленно и обманчиво неуклюже поводил головой вслед за пируэтами. У престарелого фиксика обнаружился анализатор траекторий, и теперь о противнике складывался все более полный профиль его тактико-технических характеристик. Пригодится!

Маленький Нолик ни на секунду не сомневался, что это не мультяшный Дедус. В бой с огромным летающим робозавром вступил его дедушка. Фиксик пошевелился, чтобы понять, что именно держит его привязанным к горячему стержню. Ничего видимого, ничего магнитного, ничего клеящего. Кто-то привязал его способом неизвестной природы. Ну, ничего! Он поможет своему деду! Если охлаждать бериллиевый стержень, соприкасающийся с пеклом ядерного реактора, то система контроля обманется, и тогда температура в реакторе станет расти. От нагревания плотность воздуха рядом с реактором будет уменьшаться, и тяжелый птеродактиль не сможет летать. Дедушка сможет его победить! И Нолик приступил к исполнению задуманного, включив системы мест-

ного охлаждения в своем облачении.

Механика полетов зверобота была вовсе не аэродинамической, но Нолик об этом не знал, как не знал и о том, что смертельно рискует, влияя на повышение температуры в реакторе - ведь гибель персонажа фиксиков в иной реальности будет означать смерть мальчика в реальности обычной. Тем не менее юный герой принял решение. Понимал ли малыш, что система контроля все же рано или поздно сработает, и Нолик вместе со стержнем погрузится в реактор?

Дедушка, Дедус, а в прошлом Гигадед, летал и летал вокруг зверобота, не зная, как победить его. В этой незнакомой реальности его прежнее оружие не действовало совсем. Победа нужна была не из принципа, а для того, чтобы спасти родного внука в облике Нолика. Старик тоже не понял, что же держит юного фиксика притороченным к бериллиевому стержню, но он боялся обратить внимание врага на свои попытки вырвать внука из опасной ситуации.

Нолик тем временем стал ощущать повышение температуры под ногами. Его план заработал!

- Дедушка! Бей его! Он скоро не сможет летать! - закричал внук. - У Дедуса есть энергобраслеты! Создавай молнии!

- Ха-ха-ха! - прогрохотал зверобот, словно насмехаясь над ничтожными своими размерами героями. - Молнии мне не страшны!

Никто из троих участников битвы не знал или забыл то, что в данной ситуации единственно могло сыграть решаю-

щую роль. Температура в ядерном реакторе росла благодаря манипуляциям Нолика с бериллиевым стержнем, к которому он был привязан. Никому и в голову не пришло вспомнить азы атомной теории. Вместе с температурой ядерной реакции росло радиоактивное излучение, а значит, атомы воздуха - азота и кислорода - станут ионизироваться и даже дойти до состояния чистой плазмы - голых ядер. Тогда электрическая проводимость воздушной среды резко возрастет, вплоть до сплошного пространства из электрических разрядов большой мощности. Это и произошло.

Дедус кое-как активировал энергобраслеты на запястьях. Вокруг него зазмеились маленькие молнии. Зверобот, словно желая исполнить запланированную казнь Гигадеда, а потом и его потомка, порхал, как бабочка среди молний, не причиняющих никакого вреда его системам. Ровно до того времени, как концентрация ионов воздуха пересекла некую черту плотности, и тогда вокруг забушевал настоящий электро-магнитный шторм, а молнии сплелись в огромные змеиные клубки.

Последнее, что увидел Нолик - как закрутился в этом вихре его Дедус и исчез. Последнее, что увидел Дедус - бериллиевый стержень, наполовину погруженный в реактор. Нолика на видимой части стержня не было. Ушел вниз в реактор вместе со стержнем? Последнее что увидели оба перед тем, как увидеть последнее - то, как зверобота разорвало в клочья, и он превратился в атомы и элементарные частицы.

Клубок энергии зла устремился расширяться, как та вселенная, и это несло смерть всему вокруг. Напоследок. Как месть победителям.

Дед проснулся мокрым от пота в своей кровати и лежал неподвижно, прислушиваясь к себе. Сердце колотилось и сжималось стенокардией. Он знал, что произошло, и боялся спуститься к внуку. По щеке старика из-под прикрытых век поползла печальная слеза.

- Дед! - раздалось пронзительное прямо в ухо старика. - Ты жив!

Профессор, дедушка, Гигадед, Дедус распахнул глаза и приподнял голову. В проеме окна на фоне полной Луны сияла вихрами трогательно знакомая фигурка в пижамке.

- Мне приснился страшный сон, что ты... - малыш заплакал, глотая слова.

- Ты же видишь, малыш, что все хорошо, и все живы! - поспешил успокоить внука дед. - Иди к себе в кроватку! Давай я тебя провожу по лестнице! Тебе нужно поспать! Ты ведь герой, а герои должны спать, чтобы восстановить силы!

Внук и дед, оба в пижамах, потихоньку поспешили на первый этаж дома, стараясь не разбудить бабушку.

- Дедушка! Ты не печатай больше такие страшные сны! Ты ведь умеешь печатать нестрашные.

- Больше не буду! - пообещал дед, задумавшись о будущем своего внука. Может, не стоит вовлекать его в борьбу Добра со Злом? Ну, да сам решит, когда вырастет! А пока снова

строчка пароля к игровой программе: “В некотором царстве, в некотором...”.

- У нас снова нет электричества! - выглянула из своей комнаты бабушка. - Представляете? Среди зимы и вдруг неожиданная гроза, и молния снова ударила вон в ту трансформаторную будку.

Судьба бабочки в кулаке внука

Бабкину снилось, что он бабочка. Он был разумной бабочкой, поскольку, осознав себя, вспомнил известную притчу о бабочке, которой снится, что ей снится, что она человек, и тогда какого-то философа совершенно запутало, а - человек ли он или бабочка. Известная притча.

Бабкин тут же вспомнил, что до этого момента ему снился жуткий сон - извечно преследующий его страх высоты. Сей-

час Бабкин сидел на вершине высокого стебля ромашки, в центре цветка, и его четыре лапки покрылись желтой пылью. Ромашка раскачивалась под порывами ветерка, внизу чернела каменистая земля, и будь Бабкин сейчас человеком, он бы погрузился в подгибающую колени панику, но он не испытывал ни грамма страха.

Бабкин завтракал, погружая хоботок вглубь трубчатых желтых пестиков. Нектар в них был прекрасен. Бабкин задумался, чем займется, позавтракав, но на ум не приходило ничего, кроме перелетов с цветка на цветок - какие еще могут быть дела или развлечения. Видимо, в программе бабочек только это и прописано. Подобное открытие несколько не обескуражило Бабкина. Возможно, такой образ жизни был близок к идеальному - летать и есть, есть и летать. Чтобы там ни говорили философы о смысле жизни, такая предельно упрощенная формула жизни даже не предполагает какого-либо смысла, и это давало Бабкину чувство легкости бытия. Ах, если бы и человеческую жизнь можно было прожить так просто и легко!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.